

Но это не было концом всей сегодняшней истории.

Легкий привкус печали, весящий в воздухе тонкой пленкой, не спешил развеиваться. Будто старые знакомые, которые давно не виделись, встретились вновь. У каждого своя жизнь и им так многое предстоит узнать друг о друге, но прежней дружбы уже нет, сменились жизненные приоритеты. У каждого свой путь по жизни, с другими людьми и идеями.

И эти люди лишь вздыхают, вспоминая старое время, когда им было хорошо, и казалось что они — две копии одного человека.

Наверно странно ощущать это, будучи полностью незнакомыми людьми. Но где-то в глубине меня теплели чувства к этой сильной девушке. Не мои, но теперь часть меня.

Может ли быть что после того дня моя система дала сбой, и теперь все это — лишь фантазии умирающего мозга? Не знаю, чувствовал бы я при таком раскладе боль. Все это ощущается как реальность.

Но где, среди всех моих отключек, проходит граница реальности? Может, я не очнулся после отрезания своей ноги. А может меня не включили обратно еще тогда, прежде чем вернули в квартиру.

Я бы мог поверить в это, ибо и перед пробежкой моя голова сбила, я был лишен возможности обновиться и зайти в сеть. Да и шумы на глазах, влекущие за собой перегруз и боль в голове.

Так может все это лишь вымысел?

Не верю. Не хочу верить.

И вот мы сидим вдвоем, сохраняя хрупкое молчание. Хочется сказать хоть что-то, до боли, развеять эту неловкость, но при этом и нечего сказать, тишина самодостаточна и лишние звуки лишь нарушат хрупкую гармонию двух далеких сердец.

Нет, я точно жив. Иначе я бы не мучался таким вопросом. Нет сомнений.

Но мы не можем молчать вечно.

Я узнал, что Винсент не одобрил бы кровопролитные методы. Ему пришлось. Но тогда возникают вопросы. Кто знал, где он будет идти в ту ночь?

Почему это должен был сделать именно он?

Они слишком жгут меня изнутри. Я должен спросить.

- Скажи мне, кто решил, что Винсент пойдет передавать аллерген политику?

Она посмотрела на меня с недоумением. Этот вопрос показался ей неуместным. Но потом ее глаза раскрылись в выражении удивления, осознания и шокового негодования.

Полушепотом она ответила мне, смотря в сторону двери: "Мадкей".

- Он уговорил Винсента пойти самому. Что пора и ему пойти на поступки ради всех нас. Чтобы не подрывать авторитет. Мог ли он-

И дверь, на которую с опаской смотрели уже двое, с грохотом открылась.

Выражение лица техника, а ныне и, кажется, негласного главы революции, было нечитаемо. И улыбка, и некое волнение, и, я так подозреваю, жажда убивать.

Но пока он держал себя в руках.

- Знаешь, Недо, тебе пора уходить. Сам понимаешь, у нас дела.

У нас вылетело из головы, что этот внешне обычный человек, стоял за дверью. Благо телосложением он был не силен, да и оружия у него не наблюдалось.

Он, этот щуплый (и целый, по сравнению со мной) человек, подошел ближе и с яростью посмотрел в мои глаза.

Я буквально чувствовал напряжение в его мышцах. Было ясно что он готовился напасть. А после, наверно, разделался бы с Пиной.

То, что случилось дальше, было весьма ожидаемым.

Будто в замедленной съемке случились три вещи:

Мадкей напал на меня, ударив с неожиданной скоростью по протезу ноги старого образца.

Я вцепился в его плечо, утащив за собой.

Пина достала пистолет.

Падение на спину выбило воздух из легких. Если бы мои конечности были родными, то я бы ослабил хватку. Но механическая рука крепко держала плечо того, кто вероятнее всего был ответственен за смерть Винсента. За мою смерть.

Ярость захватила меня, как, впрочем, то, и его.

И вот я был уже не здесь. В голове возник образ многих лет назад. Нелепая детская драка, которая окончилась смертью и увечьями.

Сквозь реальность я видел искаженное злобой лицо противника. Образы накладывались друг

на друга.

Лишь боль не давала мне полностью уйти в болезненные воспоминания.

Именно воспоминания. Тогда у меня еще не было ничего. Ни глаз, ни пальцев, и уж тем более рук.

Пина не могла прицелиться. Патроны ее пистолета были слишком мощными. В пылу битвы она могла задеть не того. Но кто в этот момент был "не тем" было еще сложно понять. Лишь подозрения. Друг и собрат, против чужого человека, носящего в себе отрывки памяти близкого.

Моральная сторона вопроса слишком тяжела.

И все же, несмотря на мои модификации, Мадкей одерживал верх. Зубы болели, лицо горело и, казалось, на нем не было и живого места. И я, состоящий полностью из подающего сигналы больного мяса, увидел то, что паникой отозвалось в моем разуме.

Занесенные над глазами большие пальцы.

Не могу пошевелиться. Удары по голове сказались на управлении руками? И снова помехи в глазах. И нарастающий жар в голове.

Надо уклониться. Или заблокировать. Убрать руки от лица.

Не могу. Не могу.

не могу

не могу

не могу

...

- Бей его! - откуда я слышу детский голос?

- Дави! - не могу понять...

- Да сколько можно?! - звучит знакомо...

- Давай, давай! - неужели..?

- Он что, с ума сошел? - кажется начинаю вспоминать.

- Дебил, че ты творишь? - да, потихоньку.

- Бежим, он псих! - точно...

- Эй, ты как? Вставай! - это же...

- Черт, он не двигается! - мое детство.

- Он че, мертвый?

- Блять, мама меня убьет.

...

- Я правильно понимаю, вы просто играли во дворе, из-за чего у одного мальчика сами выпали глаза, а второй сам разбил себе голову?

...

Ну уж нет. Не позволю случиться этому еще раз.

Да, правильно. Все как в прошлый раз. Хотя сейчас будет легче. Я еще могу видеть.

Скинуть. Ударить. Еще раз. И еще. Руками за волосы. И вниз. Поднять. Опустить. Оторвать. Опустить. С нажимом. Прикладывая свой вес. Еще немного. И снова.

Пока все не окрасится в красный. Пока не смешается его красный с моим. Наша жизнь вытекла наружу. Наше сознание. Если мы теряем сознание, когда вытекает кровь. Значит кровь есть сознание.

Расплескать его суть по полу.

Больше.

Снова и снова.

Дави.

О да, красивая картина.

Эй, девушка, почему ты так смотришь на меня?

Не могу понять выражение ее лица. И почему она осторожно отходит назад.

Забавно.

Голова гудит. И плохо видно.

Надо встать. Но я не могу.

Падаю.

И, кажется, я потерял слишком много сознания. А может, это потому, что у меня болит голова?

<http://tl.rulate.ru/book/44881/1093071>